

Тишина. Заплаканные глаза Томаса смотрят в бесчувственные глаза Джорджа.

— ... Я понимаю. Твое желание выжить абсолютно нормально. Оно присуще любому человеку. Потому и ты должен воспринимать это желание нормально. То, что говорит в тебе сейчас - глупость и простодушие. Не нужно просить за это прощение, ведь ты ни в чем не виноват.

Томас в некотором удивлении смотрел на Джорджа, а тот продолжил:

— То, что ты сейчас говоришь, дает тебе еще большее право на жизнь, нежели большинству. Вряд ли кто-то кроме тебя еще подобным образом убивается из чувства вины перед людьми, которых бросит здесь.

И Джордж улыбнулся. Странной, но одновременно с этим теплой улыбкой.

Он давно заметил струящуюся в глазах Томаса глубокую печаль. И долго не мог понять - почему? Но теперь понял - в парне течет светлая и добрая сила, столкнувшаяся с жестокой реальностью.

Томас смотрит на улыбку Джорджа и, к своему удивлению, сам начинает улыбаться. Вытирает слезы с глаз и говорит:

— Знаете. Еще вчера у меня били глупые мысли: “может это скоро закончится?” или “может мне лучше будет умереть?”. Но как вы это назвали? Глупость и простодушие? Вы правы. Вряд ли я перестану корить себя за то, что сам выживу, а остальные умрут. Но всё же... спасибо. Благодаря вам мне стало немного легче.

— Не за что благодарить меня. Это тот еще пустяк. По себе знаю, что добрые слова не связанного с тобой человека могут принести немного покоя в душу. К тому же... начал я говорить с тобой об этом не просто так.

— Ммм?

— У меня есть просьба. Ты, скорее всего, уже понимаешь, что я хочу у тебя попросить.

— ... Вы хотите спастись?

— Я прошу даже не за себя. Пожалуйста, спаси хотя бы моих детей. Что бы они отправились с тобой. Тогда я спокойно умру.

— ... Сейчас я не могу ответить... Завтра. Дождитесь завтрашнего дня.

Майя как раз раскладывала товар, когда услышала приглушенный толпой крик Томаса:

— Вы думаете, что мне это нравится? Думаете, мне не хочется спасти как можно больше жизней?! Я хочу! Я бы хотел привести всех к спасению! Но простите! Это невозможно!

“Что происходит?!”, — подумала она и повернулась в сторону говорящего.

В тишине Томас смотрел на Джорджа. Лица второго Майя не видела, так как он был повернут к ней спиной, но первый... начал плакать. И лицо у него в этот момент было очень милым и симпатичным. Томас часто моргал, чуть щурился, но никак не мог остановиться. И при этом всё

еще что-то говорил.

Майя не стала подслушивать их и просто продолжала работать. Но слова Томаса не выходили у нее из головы.

[Я бы хотел привести всех к спасению! Но простите! Это невозможно!]

Обидно, но как только Томас договорил с Джорджем, то сразу ушел.

Действительно. Очень обидно.

Анна де Клиффорд бродила из стороны в сторону по своей комнате.

“Как же раздражает...”

Ну почему ей досталась такая безмозглая мать? Почему не дает просто проводить ей время со своим любимым? Она же сама одобряет ее действия! Это она с отцом изначально сказали ей подойти на том балу к Томасу!

— Ты должна с ним сблизиться. Ваш брак обеспечит нашему роду светлое будущее, — говорили они ей тогда.

Род их уже потерял бывшее могущество, а потому Клиффордам нужен был этот брак. Но теперь ей не дают даже выйти, чтобы погулять с ним! Где логика?! Почему ей мешают быть со своим любимым?!

И самое главное, где он?!

Томас наконец пришел к Анне.

Оскорбить, не впуская, ее родители его просто не могли, а потому открыли дверь.

— Я принес твой заказ!

— Томас! — с криком бросилась она ему на шею.

Обнимала она его долго. Вдыхая приятный аромат его пота. Этот наплыв чувств, она испытывает только с ним. Чувство любви, что поднимает ее до таких высот, что ей уже не до других. Ей нравится быть рядом с ним. Для нее он — весь мир. Она мечтала видеть его в самых “прекрасных” местах, любоваться им со всех доступных ей точек и... много чего еще.

Но тут приходит понимание. Она уже слишком долго обнимает его.

Резко отпустив Томаса Анна отходит от него на пару маленьких шажков. Всё лицо залито красным, а глаза светятся радостью. Но она очень смущается. Почему? Почему она без проблем может демонстрировать свою любовь к нему на людях, но не может сделать того же самого один на один?! Почему она не может просто взять, да изнасиловать его?!

Но и Томас, очевидно, очень смущён. Такой же красный, но немного счастливый.

Для Анны очевидно. Он любит ее так же, как и она его. Но почему же до сих пор не признался? Скорее всего, так же, как и она, смущается. Чувства друг друга очевидны для них, но смущение слишком велико.

Или дело в другом?

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881066>